

Санкт-Петербургская православная духовная академия

Архив журнала «Христианское чтение»

Д. Курапенок

**Сравнение текстологических
методов профессора И.Е. Евсеева и
академика Д.С. Лихачева**

Опубликовано:

Христианское чтение. 2007. № 28. С. 147-158

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2013. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбПДА

Санкт-Петербург

2013

СРАВНЕНИЕ ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ПРОФЕССОРА И.Е. ЕВСЕЕВА И АКАДЕМИКА Д.С. ЛИХАЧЕВА

История славистики в России переживала два периода своего расцвета: в начале и во второй половине XX века. Эти периоды связаны с именами выдающихся представителей русской текстологии: профессора Санкт-Петербургской (с 1914 года — Петроградской) духовной академии Ивана Евсеевича Евсеева (1868–1921) и действительного члена Академии наук СССР (с 1991 года — Российской академии наук) Дмитрия Сергеевича Лихачева (1906–1999). Их подход к изучению текстов имеет огромное научное значение, поэтому крайне важно проследить преемственность двух школ. Этой задаче посвящено данное краткое исследование.

Жизнь профессора И.Е. Евсеева является примером необыкновенной целеустремленности. В самом начале своей научной деятельности он занялся всесторонним изучением славянской Библии, и до конца жизни почти исключительно трудился в этом направлении. «Результатом такой целеустремленности были работы, вошедшие в сокровищницу мировой библиологии, — работы, без которых мировая и русская наука о Библии кажется теперь немыслимой», — отмечает К.И. Логачев¹.

В 1910 году известный немецкий библиолог Альфред Ральфе, председатель Septuaginta-Unternehmen, пригласил к сотрудничеству крупнейшего на тот момент специалиста по славянской Библии — профессора И.Е. Евсеева. Иван Евсеевич принял это приглашение и выполнил колоссальную работу по описанию более четырех тысяч славянских библейских ветхозаветных рукописей из российских и зарубежных собраний.

Работая в Septuaginta-Unternehmen, профессор И.Е. Евсеев почувствовал острую нужду в самостоятельном, выполненном силами русских ученых, критическом издании славянской Библии, о чем уже давно думали лучшие представители русской славистики. Впервые он с глубокой научной обоснованностью поставил вопрос об этом в своей актовой речи, произнесенной в Санкт-Петербургской духовной академии 17 февраля 1911 года².

Профессор И.Е. Евсеев не ограничился постановкой вопроса, а сразу же принялся за воплощение идеи о критическом издании славянской

¹ Л[огачев] К.И. Профессор И.Е. Евсеев (1868–1921). К 50-летию со дня кончины // Журнал Московской Патриархии, 1971, № 12, с. 64 (эл. вариант: <http://www.bible-md.ru/e-books/html/logachev-evseev50.html> — прим. ред.).

² Евсеев И.Е. Рукописное предание славянской Библии. Речь на годичном акте 17 февраля 1911 г. в Санкт-Петербургской духовной академии // Христианское чтение, 1911, апрель, с. 435–450; май–июнь, с. 644–660. Отд. изд.: СПб., 1911.

Библии. Используя чрезвычайно важное положение Академического устава 1910 года, вменявшее духовным академиям в целом «высшую ученую разработку богословия», профессор И.Е. Евсеев составил в 1911 году детально разработанный проект такого издания, который был одобрен Советом Санкт-Петербургской духовной академии и представлен им в Синод³.

Синод согласился с необходимостью критического издания, однако предложил такие условия работы, которые могли поставить под сомнение успех задуманного профессором И.Е. Евсеевым предприятия. Но Иван Евсеевич продолжал настойчиво добиваться именно тех форм и методов работы, которые были в данном случае наиболее целесообразными.

«Вопрос о критическом издании славянской Библии решался почти четыре года. В это время И.Е. Евсеев продолжал популяризировать идею такого издания, в частности, в своем докладе на XV Археологическом съезде в Новгороде⁴ и в заметке по поводу переиздания Острожской Библии⁵.

Одновременно И.Е. Евсеев работал над обобщающей историей славянской Библии и издал часть этой работы, посвященную истории Библии в России с конца XV века⁶.

Труды И.Е. Евсеева по организации критического издания славянской Библии на должном научном уровне в конце концов увенчались успехом. 28 января 1915 года при Петроградской духовной академии начала работать Комиссия по научному изданию славянской Библии, организованная в полном соответствии с первоначальными замыслами И.Е. Евсеева⁷», — пишет К.И. Логачев⁸.

Значение деятельности этой Комиссии в истории русской богословской науки очень велико. Русские богословы создавали серьезнейшее библиографическое предприятие, которое современники ставили наравне с Septuaginta-Unternehmen. Кроме того, Комиссия была важным в истории Санкт-Петербургской духовной академии начинанием, которое отражало уровень научной мысли академии в целом. Наконец, создание

³ Евсеев И.Е. Записка о научном издании славянского перевода Библии и проект означенного издания. СПб., 1912.

⁴ Евсеев И.Е. Геннадиевская Библия 1499 года // Труды Пятнадцатого археологического съезда в Новгороде. Т. II. Отд. изд.: М., 1914.

⁵ Евсеев И.Е. Острожская Библия 1581 г. в старообрядческой перепечатке. М., 7422 (1914) года // Церковный вестник, 1914, 21, ст. 637–640. Отд. изд.: СПб., 1914.

⁶ Евсеев И.Е. Очерки по истории славянского перевода Библии // Христианское чтение, 1912, ноябрь, с. 1261–1285; 1912, декабрь, с. 1342–1374; 1913, февраль, с. 192–213; 1913, март, с. 350–373; 1913, апрель, с. 469–493; 1913, ноябрь, с. 1329–1340. Евсеев И.Е. Черты бытовой истории славянской Библии в XVI–XVII вв. // Христианское чтение, 1915, март, с. 304–333. Все это издано как кн.: Евсеев И.Е. Очерки по истории славянского перевода Библии. Пг., 1916.

⁷ Евсеев И.Е. Речь при открытии комиссии по научному изданию славянской Библии. Пг., 1915.

⁸ [Логачев] К.И. Профессор И.Е. Евсеев (1868–1921), с. 66.

Комиссии доказывало верность академическим традициям работы в области библеистики, ведь с самого момента своего основания академия много трудилась над русским переводом Священного Писания.

Комиссия начала работу на солидном фундаменте, который подготовил профессор И.Е. Евсеев за годы своей деятельности: он уже выявил основные редакции славянского перевода ветхозаветных библейских книг, составил подробнейший указатель славянских библейских рукописей и привлек к сотрудничеству лучшие ученые силы из других духовных академий, из Академии наук, из многих научных учреждений. Поэтому, несмотря на тяжелые условия мировой войны, работа Комиссии шла успешно⁹.

К.И. Логачев так оценивает труды замечательного ученого: «Заслуги И.Е. Евсеева в развитии русской библеистики необычайно велики. Он впервые определил подлинный характер первоначальных славянских переводов Библии, их редакции и их отношение к греческим оригиналам, тем самым заложив основы подлинно научного изучения самых истоков древнеславянской христианской жизни и древнеславянской христианской литературы. Он впервые проследил историю Библии на Руси, указав, в частности, на недостатки Геннадиевской Библии и восходящего к нему (через Московское патриаршее и Острожское издания) Елизаветинского издания славянской Библии, и на историческую вынужденность отхода от древнего перевода славянских первоучителей к эклектическому собранию частных переводов. Он указал на библейское значение древнеславянского перевода Библии, заключающееся, во-первых, в громадной ценности его для установления первоначального облика лукиановской рецензии LXX, а, во-вторых, в распространении его в славянском мире в качестве своего рода «Восточной Вульгаты». Он впервые ознакомил русское богословие с историческим методом изучения греческого библейского текста, разработанным Полем де Лагардом и А. Ральфсом. Он сам творчески применил этот метод, дав образцовые критические издания славянского и греческого библейского текста и внеся замечательный вклад не только в изучение истории славянской Библии, но и в изучение истории лукиановской и исихиевской рецензий. Используя методы школы де Лагарда, он разработал общие принципы полного критического издания славянской Библии. Наконец, И.Е. Евсеев впервые поставил вопрос о необходимости пересмотра русского текста Библии на научных основаниях»¹⁰.

Что касается текстологических принципов, которые настойчиво предлагал профессор И.Е. Евсеев для работы Комиссии, и которые

⁹ Ср.: Отчет о деятельности Комиссии по научному изданию славянской Библии за 1915 год. Пг., 1916.

¹⁰ Логачев] К.И. Профессор И.Е. Евсеев (1868–1921), с. 67.

в итоге были принятые Святым Синодом, то они изложены в соответствующих документах и материалах¹¹.

Целью работы Комиссии было «научное издание славянской Библии в ее основных изводах по лучшим славянским рукописям при возможно широком изучении всего доступного рукописного предания»¹².

Для выполнения поставленной задачи «Комиссия начинает работу с книг Ветхого Завета, как наиболее простых по составу перевода и не столь богатых списками. Из всего количества списков Ветхого Завета (по подсчету до 4300) на долю Псалтири падает до 3500 списков, остальные до 800 списков приходятся на все остальные ветхозаветные книги, так что на долю отдельных книг, без Псалтири, падает сравнительно незначительное количество списков, приблизительно от 10 до 100 на каждую книгу. Списки XVII в. и второй половины XVI в., наименее ценные, по рассмотрению, могут быть совсем оставлены без привлечения в издание. Остальные списки изучаются применительно к представляемым ими основным редакциям перевода и исчерпываются в интересах восстановления своей редакции. Отсюда и среди этих списков производится естественное ограничение: для уяснения редакции могут оказаться достаточными не все, а только первые по сравнительной цельности и значимости текста списки (приблизительно первый десяток их), равным образом и варианты этих списков могут оказаться пригодными для издания не все, а лишь имеющие редакционное значение. Таким образом, чтения, присущие отдельным спискам, чтения буквенные и представляющие формальные и даже словарные особенности, не характерные для редакции, не входят в академическое издание славянской Библии»¹³.

Таким образом, материал для критического издания должен быть тщательно исследован: необходимо выделить наиболее значимые свидетели текста для включения их в основное издание и отсеять незначительные, которые затем предполагалось издать отдельно.

«Для материалов и исследований, связанных с разработкой славянских текстов для издания Библии, но не укладывающихся в рамки критического аппарата издания, необходимо иметь особое издание. В это издание могли бы войти описания рукописей, мотивированная расценка их пригодности для издания или устраниния их из числа типичных рукописей из аппарата издания, варьанты, характеризующие не редакцию, а ее историю или бытовые переживания и т. п. Сюда же могли бы

¹¹ Документы библейской комиссии // Богословские труды, 1975, 13, с. 209–235; 14, с. 166–256.

¹² Положение о составе и деятельности Комиссии по научному изданию славянской Библии при императорской Петроградской духовной академии (документы библейской комиссии; документ № 1) // Богословские труды, 1975, 14, с. 167.

¹³ Руководственные соображения и правила для академического издания славянской Библии (документы библейской комиссии; документ № 2) // Богословские труды, 1975, 14, с. 168–169.

быть внесены тексты, близко связанные с Библией, например, пытавшаяся проникнуть в состав славянской Библии в XV–XVII вв. книга Менандра, 4-ая книга Маккавейская, а также представляющие часто одно целое с славянским библейским текстом толкования текста»¹⁴.

В ходе дискуссии на первом общем собрании Комиссии 29 января 1915 года Славянская комиссия императорского Московского археологического общества представила свое мнение о предпочтительности издания текста Библии по всем подряд рукописям и с указанием всех имеющихся разночтений. Но профессор И.Е. Евсеев настаивал на более обдуманном, взвешенном подходе к рукописному материалу. Так называемый «классический» метод, предлагавшийся Славянской комиссией, применялся в издании древних текстов немецкими учеными в XIX веке и уже в значительной степени исчерпал себя. К началу XX века стало очевидно, что необходимо применять иной принцип для критического издания Библии. Профессор И.Е. Евсеев горячо, последовательно и аргументированно отстаивал новый научный метод. По его мнению, «следует приступить к изданию библейской книги после изучения ее текстов — издание должно быть продуктом не механического только труда, а сознательной, последовательной работы. Нужно изучить все доступные списки каждой книги, разбить их на естественные гнезда (изводы) — и в издании давать не нагромождение сырого материала, а исторически существовавшие изводы книги. Для каждого извода книги предварительное изучение должно дать ряд лучших списков книги, ими и следует ограничиться для воспроизведения каждого извода. Опущение второстепенных списков, при таком сознательном отношении к делу, будет не ущербом, а достоинством издания, так как издание не будет засоряться ненужным материалом. (...) В выборе разночтений точно также будет проведен прием уважения к значащим, а не ко всем без различия особым чтениям всех рукописей. За счет сокращения непроизводительной затраты труда и средств на извлечения ненужных для изводов материалов, такой способ работы даст возможность расширить круг ценных материалов, содержащихся в небиблейских списках — сборниках, хронографах и т.д., важных для уяснения исторической жизни извода славянского библейского текста»¹⁵.

Каким образом возможно определить ценность той или иной рукописи? Профессор И.Е. Евсеев отвечает на этот вопрос так: «Практический прием предварительного исследования всех списков может состоять в изучении характерных пробных мест каждой книги. По ним

¹⁴ Там же, с. 169.

¹⁵ Протокол общего собрания Комиссии № 1 (документы библейской комиссии; документ № 6) // Богословские труды, 1975, 14, с. 192.

рукописи разбиваются на изводы и составляются разрядные списки этих рукописей. Через них работа будет облегчаться в высокой степени. Чтобы, при таком способе, не было сомнения в том, что в оставленных без внесения в издание второстепенных списках может пропасть для науки какой-либо материал, эти второстепенные списки могут быть исследуемы по завершении работы над главными списками, в целях извлечения из них всего наиболее ценного, что и может быть напечатано в Записках Комиссии, вместе с описанием рукописей данной библейской книги»¹⁶.

Профессор И.Е. Евсеев характеризует метод, предлагавшийся Славянской Комиссией, как «механическое собирание черновых материалов для издания»¹⁷. И затем он подробно обосновывает свою позицию: «Для русской науки миновали уже те времена, когда она могла довольствоваться изданием славянских библейских текстов в их первобытном, стихийном виде. У нас не было предварительных изданий старых текстов всей Славянской Библии, вроде издания LXX Холмза-Парсонса, но путем отдельных изданий, исследований и наблюдений наша наука выросла уже из периода младенческих представлений относительно славянского библейского текста.

Древнейший, самый ценный вид славянской Библии нам известен хорошо; период русской библейской традиции также не может представить многих затруднений; несколько неясно очерчивается перед нашими глазами только история библейского текста у южных славян в XIII–XIV вв., но прояснение ее — дело ближайшего будущего: две сопутствующих величины известны, нахождение и прояснение третьей не может почитаться неразрешимой задачей. Можно твердо сказать, что мы знаем значительно больше половины библейских славянских текстов, можем безошибочно указать им надлежащее место и значение, можем толковать о них не как о совершенно неведомом нам материале, а как о хорошо известных литературных или церковнослужебных памятниках такого-то века славянской истории»¹⁸.

Славянская Комиссия апеллировала к неким «требованиям и положениям современной филологической науки», но Иван Евсеевич отвергает этот нелепый довод: «Ссылка доклада на непререкаемые будто бы требования современной филологической науки лишена всякого значения. Филологическая наука никогда не ставила для себя идеалом ремесленное извлечение рукописных материалов из своих источников. Наоборот, наряду с черновой обработкой или извлечением текста,

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Выступление И. Е. Евсеева на общем собрании Комиссии 28 января 1915 г. (документы библейской комиссии; документ № 7) // Богословские труды, 1975, 14, с. 196.

филологическая наука требует установки надлежащего вида этого текста, его идеиного и исторического распределения. Естественнее всего, что и та, и другая работа — и извлечение материала, и осмотр и расценка его — будет в руках одного и того же лица, будет вестись постоянно с сознанием одной конечной цели. Никому иному не могут быть так близки и понятны тончайшие особенности рукописного предания, как только издателю»¹⁹.

И затем снова профессор И.Е.Евсеев утверждает, что работа текстолога должна быть осмысленной: «Издатель *«...»* должен быть и исследователем текста. Исследование текста вынуждает поставить и решить вопрос о значении рукописного материала, списков, их отличий и группировки. Главное значение в издании имеют не списки и их отличия, а их основные русла — изводы. *«...»* Вместо деления отличий списков от основных представителей своего типа на качественные, количественные и др., я предлагаю деление их на редакционные и личные. Первые из них — редакционные, как существенно важные, следует в издании воспроизводить в полной мере, вторые — личные, как не имеющие существенного значения для редакции, а следовательно, и для Библии, следует полностью опускать»²⁰. «Издатель должен определить основные изводы предстоящих ему для обработки рукописей славянского библейского текста, и только после того подготовлять текст к изданию. Правда, определение основных течений списков дело нелегкое, но зато, когда оно успешно достигнуто, большая и самая трудная половина дела может почитаться выполненной»²¹. Также профессор И.Е.Евсеев уточняет: «Для целей Комиссии будет иметь непререкаемое значение правило, что ценность списку определяет извод, а не значение извода определяется списком. Списки, стоящие за пределами ценных для извода, не имеют цены для издания Библии и не вносятся в издание»²².

Впоследствии об этом же писал академик Д.С. Лихачев: «Обычно задачи прочтения текста для последующего изучения и передачи текста для издания объединяются. В свете общего текстологического принципа «сперва изучать, а потом издать» эти две задачи должны быть признаны различными — и в чисто практическом отношении (в непосредственной работе текстолога), и в теоретическом.

Исправления или выбор текста не могут быть сделаны, пока не изучено «происхождение» искажения, изменения и пр., пока не изучена история текста как целого и в своих отдельных частях».²³

¹⁹ Там же, с. 198.

²⁰ Там же, с. 199.

²¹ Там же, с. 200.

²² Там же, с. 201.

²³ Лихачев Д.С. Текстология. М.-Л., 1964, с. 10.

Академик Д.С. Лихачев выступал против механичности в классификации текста. Он считал, что единственное всеобщее текстологическое правило — знать, что делаешь, и во всем соблюдать историчность.

«Разночтения издаются в научных изданиях в тех случаях, когда авторских текстов несколько, отсутствует авторский текст и памятник известен по многим спискам и необходимо дать представление о всех списках. Разночтения необходимы так же, как корректирующий материал (в тех случаях, когда основной список не может дать первоначального текста без исправлений) и как обоснование выбора основного списка.

При подведении разночтений не обязательно использовать все списки. Так, к разночтениям не привлекаются списки, если они ничего не прибавляют для истории текста. Не привлекаются, например, простые копии дошедших до нас списков.

В публикациях для литературоведов и историков нет смысла приводить все разночтения по привлекаемым к изданию спискам: графические, орфографические, пунктуационные.

Устанавливая правила выбора разночтений, нужно прежде всего считаться с характером памятника, с характером истории его текста (и, следовательно, с характером самих разночтений) и с целями издания»²⁴.

Профессор И.Е.Евсеев также полемизировал со Славянской Комиссией, которая не считала необходимым изучение того, как соотносятся рукописи славянской Библии и их греческие оригиналы. Иван Евсеевич утверждал, что «определение изводов наших славянских библейских текстов приводит нас к уяснению их отношения к греческим текстам. Наши тексты почти все переведены с греческого, взаимоотношение перевода и оригинала проясняет характер и судьбу перевода, поэтому сопоставление наших славянских переводов с греческими (или иными оригиналами) текстами весьма желательно. (...) Отыскание оригинала сразу ставит славянский текст известного извода в определенное русло. (...) Точно установленный оригинал перевода, не заменимый ни в каком случае ни языковыми, ни графическими признаками, и отрицание пригодности этого способа для уяснения течений в наших славянских текстах, что сделано в докладе Славянской комиссии, можно объяснить только недоразумением, вызванным тем обстоятельством, что доклад научное издание Библии приравнивает к первоначальному собиранию сырого материала для издания — для этого момента в обработке памятника, действительно, ни о каком расширении вспомогательных средств для уяснения памятника говорить нельзя»²⁵.

²⁴ Там же, с. 39.

²⁵ Выступление И. Е. Евсеева на общем собрании Комиссии 28 января 1915 г. (документы библейской комиссии; документ № 7) // Богословские труды, 1975, 14, с. 200.

Определение греческого оригинала славянских библейских текстов — это не просто текстологический прием. Его значение гораздо глубже. Профессор И. Е. Евсеев особо подчеркивает: «Уяснение надлежащей родословной славянского перевода с греческим историческим руслом библейского текста, помимо указанного сейчас методического значения для славянских текстов, имеет еще большую важность как установление литературной и церковноканонической преемственности нашего перевода от известного течения греческого текста, проясняет удельный вес нашего перевода в ряду родственных ему священных текстов. Этот удельный вес нашего перевода составляет предмет поисков не одной только нашей науки, и даже не только науки, а и церковного сознания»²⁶.

Академик Д.С. Лихачев также писал о текстологической важности переводов: «При изучении переводов очень ограничены возможности использования содержания для установления истории текста. Ограничены и специфичны возможности изучения стиля. Огромное значение имеет изучение языка перевода, дающего ряд ценных указаний на время, место и характер перевода. Судьба перевода осложняется возможностями дополнительных правок (редактором, переводчиком в новых изданиях) по оригиналу, с которого сделан перевод. Наконец, самое главное, изучение текста переводного произведения сопровождается исследованием его соотношения с иноязычным оригиналом и определением этого оригинала. (...)»

Текстологу необходимо, кроме того, иметь в виду, что оригинал может помочь установить первоначальные чтения в переводе, а с другой стороны, перевод может указать на такие особенности текста оригинала, которые в дошедших до нас рукописях оригинала отсутствуют. Перевод может, например, помочь определить пропуски и вставки в оригинале, восстановить правильный порядок текста оригинала и пр. (...)»

История текста переводов так же длительна, как и жизнь оригинальных произведений, но она еще более сложна, поскольку в ней, кроме обычной жизни текста, особую роль играет соотношение с тем иноязычным текстом, с которого перевод сделан»²⁷.

Научные принципы, положенные в основу деятельности Библейской комиссии, были крупным шагом вперед. И как мы видим, отечественная текстология в лице лучших своих представителей, в частности — академика Д.С. Лихачева, «в теории и в конкретных исследованиях развивала данный наметившийся в начале XX века метод по подготовке и осуществлению научных изданий библейских и небиблейских письменных памятников. Принцип широкого изучения всего рукописного материала

²⁶ Там же, с. 200–201.

²⁷ Лихачев Д.С. Текстология, с. 30–31.

издаваемого памятника стал незыблемым, как и требование установления текста оригинала для памятников переводных»²⁸.

Результатом работы Библейской комиссии, как уже говорилось, должно было стать критическое издание славянской Библии. Практическое применение методов, предложенных профессором И.Е. Евсеевым, выглядело так: «Каждая редакция библейской книги печатается отдельно, параллельно с другими редакциями той же книги; в основу редакции полагается лучший список редакции, занимающий по типичности и исправности текста первое место; недостаточно сохранившиеся или слившиеся с другими редакциями выделяются в особую группу в том случае, если обнаружение этих редакций замечается на значительном протяжении, например, в пределах половины целой книги, в противном случае они погружаются в русло исторически поглотившей их в себя редакции. Издание предлагает по возможности очищенный, удобочитаемый текст: с современной пунктуацией, с исправлением заведомо испорченных чтений основного списка настоящими — с соответствующей оговоркой в примечаниях; сноски отмечаются не цифровыми или иными обозначениями в тексте, а повторением нужного слова в подстрочных разночтениях; текст делится на главы и стихи».²⁹

Академик Д.С. Лихачев, в свою очередь, повторяет мысль профессора И.Е. Евсеева: «Научные издания по всем спискам — это основной тип научного издания памятников древнерусской литературы. Они ставят себе целью представить всю историю текста издаваемого памятника. Поэтому текст должен издаваться во всех его редакциях, а в зависимости от необходимости давать представление и об отдельных видах редакций»³⁰.

Как мы видим, сравнение принципов, выработанных Библейской комиссией, с принципами, которыми руководствовался академик Д.С. Лихачев, весьма знаменательно. Оно показывает, что в своей основе подходы современной славистики к изучению текста следуют за теми методами, которые были выработаны профессором И.Е. Евсеевым. Выводы Библейской комиссии в этом отношении были верными, и они легли в основу последующих научных изысканий в данной области.

Следует отметить, что западные исследователи используют в своей работе те же методы, которые отстаивал профессор И.Е. Евсеев. Курт

²⁸ Дудинов П.А. Комиссия по научному изданию Славянской Библии при Петроградской духовной академии. Организация, деятельность, результаты // Христианское чтение, 1996, 13, с. 47.

²⁹ Руководственные соображения и правила для академического издания славянской Библии (документы библейской комиссии; документ № 2) // Богословские труды, 1975, 14, с. 170.

³⁰ Лихачев Д.С. Текстология, с. 50.

Аланд (Kurt Aland), несмотря на то, что его издание Нового Завета представляет собой синтетический текст, в теории утверждал правильность принципа критического издания на основе одной рукописи³¹. И, наконец, современные ученые Дэйвид Паркер (David C. Parker) и Барт Эрман (Bart D. Ehrman) считают, что попытки чисто механической реконструкции исходного текста Библии могут привести к опасным последствиям, и настаивают на важности изучения рукописей непосредственно в том виде, в каком они исторически существовали.³²

Таким образом, профессор И.Е. Евсеев предвосхитил путь развития мировой текстологической науки. Изучение его научного наследия, его неоценимого опыта должно помочь нам сегодня в возрождении и дальнейшем развитии русской православной библеистики.

Литература

1. Алексий (Макринов), иером. Вклад Санкт-Петербургской (Ленинградской) Духовной Академии в развитие библеистики (переводы Священного Писания на русский язык и библейская текстология) // Богословские труды. Юбилейный сборник, посвященный 175-летию Ленинградской духовной академии. М., 1986, с. 199–210 (эл. вариант: <http://www.sinai.spb.ru/ot/makrin.html> — прим. ред.).
2. Дудинов П.А. Комиссия по научному изданию Славянской Библии при Петроградской духовной академии. Организация, деятельность, результаты // Христианское чтение, 1996, 13.
3. Документы библейской комиссии // Богословские труды, 1975, 13, с. 209–235; 14, с. 166–256.
4. Евсеев И.Е. Записка о научном издании славянского перевода Библии и проект означенного издания. СПб., 1912.
5. Евсеев И.Е. О церковно-славянском переводе Ветхого Завета // Христианское чтение, 1897, 2, с. 893–914.
6. Евсеев И.Е. О следах еврейского оригинала в древнеславянском переводе книги Бытия // Христианское чтение, 1905, 1, с. 397–401.
7. Евсеев И.Е. Речь при открытии комиссии по научному изданию славянской Библии. Пг., 1915.
8. Евсеев И.Е. Рукописное предание славянской Библии. Речь на годичном акте 17 февраля 1911 г. в Санкт-Петербургской духовной

³¹ Мецгер Б.М. Текстология Нового Завета. Рукописная традиция, возникновение искажений и реконструкция оригинала. М., 1996, с.294–295.

³² Ehrman B.D. Text and Tradition: The Role of New Testament Manuscripts in Early Christian Studies // TC: A Journal of Biblical Textual Criticism, 2000, 5. Parker D.C. The Living Text of the Gospels. Cambridge University Press, 1997.

- академии // Христианское чтение, 1911, апрель, с. 435–450; май-июнь, с. 644–660. Отд. изд.: СПб., 1911.
9. Евсеев И.Е. Собор и Библия. Пг., 1917.
 10. Лихачев Д.С. Текстология. М.-Л., 1964.
 11. Логачев К.И. Профессор И.Е. Евсеев (1868–1921). К 50-летию со дня кончины// Журнал Московской Патриархии, 1971, 12, с. 64–67 (эл. вариант: <http://www.bible-md.ru/e-books/html/logachev-evseev50.html> — прим. ред.).
 12. Мецгер Б.М. Текстология Нового Завета. Рукописная традиция, возникновение искажений и реконструкция оригинала. М., 1996.
 13. Ehrman B.D. Text and Tradition: The Role of New Testament Manuscripts in Early Christian Studies // TC: A Journal of Biblical Textual Criticism, 2000, 5.
 14. Parker D.C. The Living Text of the Gospels. Cambridge University Press, 1997.

Дмитрий Курапенок,
студент III курса
Библейского отделения СПбДА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, осуществляющее подготовку священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословия, регентов церковных хоров и иконописцев.

На сайте академии
www.spbda.ru

- сведения о структуре и подразделениях академии;
- информация об учебном процессе и научной работе;
- события из жизни академии;
- сведения для абитуриентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий (Ермаков). Куратор – проректор по научно-богословской работе протоиерей Дмитрий Юрьевич. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии. Материалы распространяются на компакт-дисках и размещаются на сайте журнала в формате pdf.

На сайте журнала «Христианское чтение»
www.spbpda.ru

- электронный архив номеров в свободном доступе;
- каталоги журнала по годам издания и по авторам;
- требования к рукописям, подаваемым в журнал.